

Шарлотта Леонард

УНЕСЕННЫЕ ВЕТРОМ

Любовь в Голливуде

INSPIRIA

Москва

УДК 821.112.2-31
ББК 84(4Гем)-44
Л47

Charlotte Leonard

GONE WITH THE WIND – EINE LIEBE IN HOLLYWOOD
UND DER GRÖßTE FILM ALLER ZEITEN

© Aufbau Verlage GmbH & Co. KG, Berlin 2023
(Published with Aufbau Taschenbuch
»Aufbau Taschenbuch« is a trademark
of Aufbau Verlage GmbH & Co. KG)

Перевод с немецкого *Дарьи Восканян*

Иллюстрация на переплете *Натальи Каштыкиной*

Леонард, Шарлотта.

Л47 Унесенные ветром. Любовь в Голливуде / Шарлотта Леонард ; [перевод с немецкого Д. Восканян]. — Москва : Эксмо, 2024. — 384 с.

ISBN 978-5-04-203975-1

Когда Вивьен Ли впервые видит блистательного Лоуренса Оливье на лондонской сцене, она безнадежно влюбляется.

В ней пробуждается мечта о собственной актерской карьере, но запретная любовь встала на пути ее успеха. Прочитав всеми любимый роман «Унесенные ветром», Вивьен загорается желанием сыграть Скарлетт О'Хара, но станет ли голливудский продюсер Дэвид Селзник рассматривать на эту роль британку?

Вивьен ставит на карту все: бросает семью и друзей, спешно собирает чемодан и следует за возлюбленным, чтобы попытаться счастья в Голливуде. Кажется, ее мечта сбывается: теперь она сможет сняться на экране в образе Скарлетт. Однако актриса еще не догадывается, перед какими трудностями поставит «фабрика грез» ее любовь к Лоуренсу...

УДК 821.112.2-31
ББК 84(4Гем)-44

© Восканян Д., перевод
на русский язык, 2024

© Издание на русском языке, оформление.
ООО Издательство «Эксмо», 2024

ISBN 978-5-04-203975-1

Пролог

Лос-Анджелес, февраль 1940 года

Вивьен Ли смотрела в окно лимузина, везшего ее в отель «Амбассадор». Над Лос-Анджелесом медленно опускались сумерки, окрашивая небо в оранжевый, — таким она видела его лишь в Калифорнии. Даже цвета казались ей здесь ярче и насыщеннее, чем дома, в Англии.

— Ирен наверняка ужасно разочарована, — прошептала ей на ухо Оливия де Хэвилленд. Коллега сидела слева от нее, а справа расположился Ларри. — Как Дэвид мог ее оставить?

— Все его мысли были заняты фильмом, — пожал плечами, ответила Вивьен. — Ты ведь его знаешь.

После того как «Унесенные ветром» получили тринадцать номинаций на премию «Оскар», продюсер совсем потерял голову. Конкуренция была огромной — в 1939 году вышло немало отличных фильмов с великолепным актерским составом. И все же: Вивьен, Оливия и Ларри попали в число избранных, боровшихся этим вечером за престижную кинопремию.

— Вы не волнуетесь?

Оливия оглядела Ларри и Вивьен.

— От нас больше ничего не зависит. Все уже решено.

ШАРЛОТТА ЛЕОНАРД

Вивьен слегка вздохнула и стала вспоминать обо всем, что случилось в прошлом году. Съёмки чуть не довели ее до истощения — и не ее одну, а всех, кто участвовал в создании фильма. Тем не менее сейчас она чувствовала себя удивительно бодро. Ладони вспотели, и она вытерла их об элегантное платье. Ларри, как всегда, понял, что ей тревожно, и накрыл ее руку теплой ладонью. Они переглянулись.

— Вивлинг, все будет хорошо, — прошептал ей Ларри.

От его низкого, бархатного голоса у нее внутри разлилось приятное тепло. Она никогда не думала, что сможет полюбить кого-то так сильно.

Наконец они добрались до отеля «Амбассадор». Быть может, ей стоило поддаться порыву и поехать с Ларри на море, а не толпиться в зале, полном сотен людей. На мгновение она прикрыла глаза, чтобы насладиться тишиной и покоем, поскольку знала, что скоро всему этому придет конец.

— Мы приехали.

Ларри решительно вышел из автомобиля и загородил ее толпы, сразу окружившей их лимузин. Он обходительно придержал Вивьен дверь и подал ей руку, чтобы она могла с изяществом выбраться из машины в своем вечернем платье.

Тут же раздались крики, тут же засверкали вспышки фотоаппаратов.

— Посмотрите сюда, мисс Ли!

— Будет ли продолжение?

— В какой роли мы увидим вас в следующий раз, мисс Ли?

— Рядом с вами Лоренс Оливье?

Но в ответ Вивьен лишь улыбалась, раздавала воздушные поцелуи и махала поклонникам. Перед ней

Унесенные ветром. Любовь в Голливуде

простиралась красная ковровая дорожка под огромным круглым навесом, на котором красовалась надпись «Амбассадор». У двери их уже ждал Дэвид Селзник. Вивьен огляделась, но нигде не нашла Кларка Гейбла. Похоже, актер и продюсер продолжали враждовать. Дэвид протянул руки ей навстречу, словно желая доказать себе и всему миру, что все складывается чудесно. Она взяла его ладони и встала на цыпочки. Дотянуться до него у нее не получилось даже в туфлях на высоком каблуке. Он наклонился к ней и слегка поцеловал ее сначала в правую, а потом в левую щеку.

— Ларри, я очень рад, что ты тоже приехал.

Селзник пожал ему руку. Продюсер по-прежнему вел себя так, будто Вивьен и Ларри были лишь хорошими друзьями, англичанами, встретившимися в Голливуде. При этом в *Photoplay*¹ уже осветили историю их любви. Так и было устроено в Голливуде: главное — видимость, главное — то, во что верили люди, а не происходящее в действительности.

— Давайте найдем наши места.

Дэвид снова втянул голову в плечи: в таком виде он все время напоминал Вивьен черепаху.

Указатели в фойе вели в «Коконат-гроув», но в них не было нужды: туда непрерывно плыл поток людей в элегантных нарядах. Ларри взял ее за руку, и вместе они нырнули в море гостей, одетых в смокинги и меха.

— Какое странное сочетание. — Вивьен, широко раскрыв глаза, изумленно осматривалась, пока Дэвид вел ее к их столику. — Это итальянский стиль или мавританский?

---

¹ *Photoplay* — один из первых американских кинематографических фан-журналов. (Здесь и далее прим. переводчика.)

ШАРЛОТТА ЛЕОНАРД

— И тот, и тот. — Ларри покачал головой. — Наверное, американцы думают, что эти страны находятся рядом.

Огромный зал обрамляли искусственные пальмы; говорили, что они остались после съемок фильма «Шейх» с Рудольфом Валентино.

Дэвид протиснулся в узкую дверь рядом с ней, чтобы они вместе вышли под камеры.

— Проходите дальше, не стойте, — торопил их официант, одетый во все белое.

Актрисе помахала Хеди Ламарр в выделяющемся черно-белом платье. Ее прекрасные губы зашевелились: наверное, она сказала «поздравляю». Вивьен помахала в ответ. Не слишком ли пестрым было ее сиреневое платье с маками для церемонии вручения премии «Оскар»?

— Шампанское, дамы?

Дэвид улыбнулся Вивьен и Оливии. Сегодня Вивьен была его звездой. Она кивнула и опустошила бокал. Постепенно поток гостей иссяк, и в зале воцарилась напряженная тишина.

— Добро пожаловать, — поприветствовал их Уолтер Вангер и передал слово Дэррилу Зануку, вручавшему «Оскары» за технические достижения. Когда фильм Дэвида объявляли победителем в очередной номинации, продюсер выкуривал сигарету.

Когда заговорил Боб Хоуп, Вивьен тоже закурила. Боб отлично шутил, но его фразы все равно доносились до нее как сквозь вату. Неужели она и впрямь сидела здесь, среди всех этих знаменитостей и восходящих звезд? И не только: вдруг они с Ларри удостоятся величайшей чести и получат признание Голливуда? Но что, если — и эта мысль показалась ей невыносимой — победит лишь один из них?

Унесенные ветром. Любовь в Голливуде

Вивьен прислушалась только тогда, когда Сидни Ховарду посмертно вручили «Оскар» за лучший сценарий — за их фильм.

Виктор Флеминг, получивший приз за лучшую режиссуру за фильм «Унесенные ветром», не поблагодарил никого из них — этого Вивьен тоже не ожидала. А вскоре вскочил Дэвид — чтобы забрать почетную награду имени Ирвинга Тальберга. Он выглядел как маленький мальчик, которому достался автограф от любимой кинозвезды.

Золотых статуэток оставалось все меньше. Теперь церемонию вела Фэй Бейнтер. Прозвучали имена номинантов на премию лучшей актрисы второго плана. Оливия де Хэвилленд, сидевшая рядом с Вивьен, заерзала на кресле. Однако награду присудили Хэтти Макдэниел за роль Мамушки.

Вивьен огляделась — она хотела поздравить коллегу, — но ни за одним из столиков Хэтти не оказалось. Ее посадили сзади. Вивьен еще сильнее обрадовалась за цветную актрису, которой удалось получить награду. Хэтти сказала пару слов, а потом поднесла к глазам платок и вернулась на свое место.

Наконец на сцену вышел Спенсер Трейси, чтобы объявить победителя премии за лучшую мужскую роль. Вивьен нашла под столом руку Ларри и сжала ее. Возлюбленный кивнул ей — он явно волновался. Однако в итоге прозвучало другое имя. Ларри выглядел одновременно счастливым и разочарованным.

— Это всего лишь Голливуд, — прошептала ему Вивьен. — Мы живем ради сцены.

Он кивнул, но она видела, что ее слова его мало утешили. И все же он стойко улыбнулся:

— Значит, будем больше праздновать твой успех.

ШАРЛОТТА ЛЕОНАРД

Ведь он не хуже Вивьен знал, что сегодня она не вернется домой с пустыми руками — это выдавали взгляды коллег. Тем не менее Вивьен делала вид, что с нетерпением ждет, что дальше скажет Трейси. Ее так и подмывало вскочить, чтобы быстро подкрасить губы, проверить, не осталось ли красных следов от помады на зубах, хорошо ли уложены волосы, не слишком ли глубоок вырез платья. Вместо этого она снова нащупала под столом руку Ларри. Тот ласково погладил большим пальцем ее нежную кожу.

Вместе они слушали, как Спенсер Трейси произносил слова, которых она ждала весь вечер:

— Номинанты за лучшую женскую роль: Бетт Дейвис за фильм «Победить темноту», Айрин Данн за «Любовный роман», Грета Гарбо за «Ниночку», Грир Гарсон за «До свидания, мистер Чипс» и, наконец, Вивьен Ли за «Унесенные ветром».

Трейси нарочно сделал паузу, и раздались аплодисменты.

— И победительница... — Трейси вновь посмотрел на текст ведущего. Секунды тянулись бесконечно; наконец прозвучало ее имя: — Мисс Вивьен Ли за роль Скарлетт О'Хары в фильме «Унесенные ветром».

— Поздравляю, Вивлинг, ты это заслужила, — успел прошептать ей Ларри до того, как все вокруг заглушили бурные аплодисменты.

Вивьен встала, лицо ее сияло. В странном упоении она быстро зашагала к сцене, пока коллеги поздравляли ее с успехом. Наверняка некоторые из них слышали об изнурительных съемках. По крайней мере, Вивьен словно читала это в обращенных к ней взглядах. Лестница показалась ей крутой, и она надеялась, что не споткнется и не наступит на шлейф платья. Хорошо,

Унесенные ветром. Любовь в Голливуде

что она выпила лишь один бокал шампанского, однако и это ощущалось слишком сильно. Или ее пьянило чувство счастья? Может, это из-за него ноги вдруг стали ватными? Наконец она поднялась на сцену и получила золотую статуэтку от Спенсера Трейси.

— Поздравляю.

— Спасибо, — прошептала она. — Спасибо.

Она торжествующе держала в руке «Оскар», и ей пришлось немного наклонить микрофон к себе. Набрав в грудь побольше воздуха, она поблагодарила зрителей и коллег, и, наконец, человека, благодаря которому все это стало возможным: продюсера Дэвида Селзника. И хотя путь сюда был совсем непрост, она понимала, чем была ему обязана.

На мгновение она замолчала в надежде, что ее улыбка могла сказать больше, чем тысяча слов. Потому что одного человека она не могла поблагодарить при всех гостях премии. Человека, без которого ей никогда бы не удалось взобраться на вершину Голливуда. Человека, которому принадлежало ее сердце и с которым она хотела провести жизнь: ее Ларри.

Глава 1

Лондон, 1934 год

Вивиан Холман, как обычно, расчесывала длинные темно-каштановые волосы, в зеркало наблюдая за мужем. По вечерам Ли всегда ложился в постель первым и брался за чтение одной из научных книг. Она же предпочитала современные романы и классические пьесы, лежавшие стопкой на тумбочке с ее стороны кровати.

Их брак никогда не был таким страстным, как хотелось Вивьен, но отношения между ними стали еще холоднее с тех пор, когда в прошлом октябре родилась Сюзанна, и Ли стал считать, что свою задачу он выполнил. Разумеется, он был хорошим супругом: умел слушать, обладал изысканным вкусом и неплохо зарабатывал — они даже смогли позволить себе домик на Литтл-Стэнхуп-стрит. И тем не менее Вивиан все чаще мучил вопрос: неужели это все? Ах, какой чудесной представлялась ей будущая жизнь, когда она была маленькой!

Прикрыв глаза, Вивиан вспомнила запахи детства в Индии: прямо-таки почувствовала аромат экзотических специй, ощутила на языке остроту карри, вновь услышала животных джунглей. Она обожала далекую страну, свою родину, и даже спустя все эти годы до сих

пор сильно скучала по теплу и солнцу. Индия была для нее краем, будоражившим воображение; местом, где зрели ее мечты, а будущее казалось непременно золотым. Мама читала Вивиан истории и рассказывала сказки, продолжение которых девочка додумывала перед сном. Она хотела стать принцессой Востока, но потом ее отправили в холодную Англию.

В монастыре она принялась искать новую мечту — менее экзотичную, чем те, что занимали ее мысли в Индии. Впервые получив крошечную роль в школьном спектакле, Вивиан твердо решила, что хочет стать актрисой. Услышав аплодисменты, она поклялась, что однажды каждый вечер будет выступать на сцене большого театра.

Когда Вивиан встретила Герберта Ли Холмана, она уже брала уроки актерского мастерства. Ли, как называли его друзья, тогда выглядел мрачным и печальным. Он предавался воспоминаниям о первой любви, и этим заинтересовал Вивиан еще сильнее: девушка использовала все обаяние, чтобы его завоевать. Они быстро поженились, а вскоре она родила ребенка, а теперь билась за то, чтобы ей не пришлось пожертвовать главной мечтой стать актрисой. Боже! Она была для Ли хорошей супругой, отличной хозяйкой, интересной и начитанной. Чего же ему не хватало? Почему он не позволял ей брать уроки и пробовать себя на сцене?

Вивиан изо всех сил старалась стать такой, какой желал ее видеть муж: женой и матерью, присматривающей за небольшим домом на Литтл-Стэнхоуп-стрит и наставляющей слуг — повара, горничную и няню Сюзанны. Она любила его и ценила стабильность, которую он обещал им с дочкой. Но была вынуждена признать: такая жизнь для нее слишком незначительная.

ШАРЛОТТА ЛЕОНАРД

Ли не одобрял желания Вивиан стать актрисой. Как и большинство мужчин, он взял на себе обязанность обеспечивать семью. Если жена пойдет работать, в его глазах это будет означать, что он потерпел неудачу. Вивиан всеми силами пыталась его разубедить, однако все было тщетно. Но девушка не сомневалась, что нужно лишь немного подождать и она наконец сможет приблизиться к мечте.

Вдобавок Ли скептически относился к театру, пусть и не говорил об этом прямо. Порой Вивиан казалось, что он все еще жил во времена Елизаветы I, когда бродячие артисты были вне закона. Фильмы ему тоже особо не нравились. Свободное время Ли любил проводить за чтением или в джентльменском клубе.

«Как забавно», — нередко думала Вивиан, ведь внешне муж напоминал ей ее любимого актера Лесли Говарда: высокого, стройного и элегантного джентльмена с залысинами.

Несомненно, это было одной из причин, по которой она влюбилась в Ли и быстро вышла за него замуж. Иногда ей казалось, что она поступила опрометчиво. Конечно, Ли был внимательным мужчиной с очень хорошими манерами. К тому же он любил ее и во всем остальном старался исполнять ее желания. Он просто не понимал дикой стороны ее характера — той стороны, которая подталкивала ее выступать на сцене и развлекать людей.

Пока она не убедит мужа снова разрешить ей брать уроки актерского мастерства, ей остается лишь одно: ходить в театр в качестве зрительницы, восхищаться актерами, в какой-то степени им завидовать и учиться у них.

— В театре «Лирика» ставят «Королевскую семью». — Вивиан посмотрела в зеркало, чтобы понаблюдать за реакцией Ли. — Давай сходим?

Унесенные ветром. Любовь в Голливуде

Она прочла критическую статью, автор которой восхвалял ранее неизвестного ей актера Лоренса Оливье в роли Тони Кавендиша.

— Дорогая, — она увидела, как Ли скривился, — ты же знаешь: легкая муза мне не по душе. Хочешь развлечься — сходи с кем-нибудь из подруг или с Освальдом.

Сходи с Освальдом Фрюэном — так часто отвечал Ли, когда Вивиан хотелось в театр. Освальд был другом семьи, и Вивиан была уверена, что он в нее немного влюблен. Однако, будучи настоящим джентльменом, Фрюэн не позволял себе даже намеков. Вместо этого он всегда с радостью составлял Вивиан компанию.

— Но мне хочется заняться чем-то вместе с тобой. — Вивиан провела мягкой расческой по волосам и повернулась к мужу. — Ли, я тебя люблю, но еще я люблю театр. Пожалуйста, не недооценивай мою страсть к этому искусству.

Приподнявшись в постели, Ли отложил книгу в сторону и улыбнулся ей.

— Дорогая, раз тебе это так важно, давай сходим вместе.

Иногда он бывал очень снисходительным. Ей захотелось топнуть ножкой, чтобы донести до него, сколько для нее значит сцена, но тогда она покажется обиженным ребенком, который во что бы то ни стало хочет добиться своего. Поэтому Вивиан снова повернулась к зеркалу, сто раз провела по волосам расческой и нанесла крем на руки и лицо. Она с грустью посмотрела на огромные ладони, которые так не подходили к ее нежному облику. Вивиан любила в себе все, кроме рук, и жалела, что не было никакой возможности их уменьшить.